

Александр Шлыков

**ЗДРАВСТУЙ,
ГАЛАКТИКА!**

ВНЕШНИЕ СФЕРЫ 2

Александр Шлыков
Здравствуй, Галактика!
(Внешние сферы 2)

<https://litres.ru/73727412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник научно-фантастических произведений, повествующих об освоении дальнего космоса и контактах с внеземными цивилизациями.

Содержание

Похищение (Фактор Мерлина 2)	5
Глава 1. Нелегалы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Шлыков
Здравствуй, Галактика!
(Внешние сферы 2)

Все имена и фамилии вымышленные, совпадения с реальными людьми случайны.

Похищение (Фактор Мерлина 2)

Глава 1. Нелегалы

– Господин капитан-лейтенант, вам срочная гиперграмма из штаба, – посыльный козырнул и протянул Строеву запечатанный конверт.

– Что там, не скажешь? – спросил Иван, разглядывая багровый оттиск на серой бумаге.

– Не могу знать, господин капитан-лейтенант, пакет секретный, – отчеканил посыльный. – Разрешите идти?

– Свободен, – кивнул Строев.

Посыльный исчез.

– Что ж, посмотрим, – пробормотал Иван. – Так, командор-полковник Краков просит немедленно явиться к нему... хм, интересный каламбур... «просит» и «немедленно явиться»... грамотеи хреновы...

Ну, что поделатъ, не нравились Ивану Строеву подобные «просьбы», очень не нравились. И на то имелись веские причины. Однако служба есть служба. Тем более что он не новобранец зелёный, а офицер разведки.

– Дежурный, – Иван щёлкнул клавишей интеркома.

– Я вас слушаю, господин капитан-лейтенант, – прохрипел

динамик.

– Ближайший борт до Земли? Я имею в виду наш борт.

– Я вас понял, господин капитан-лейтенант. Через три четверти часа от шестого орбитального причала отходит «Ягуар».

– Отлично. Предупредите капитана «Ягуара», я лечу с ними. И организуйте шаттл для меня.

– Принято к исполнению, господин капитан-лейтенант...

– А вот и наш бравый каплей! – командор-полковник Николай Краков, руководитель Службы разведывательных операций широко улыбнулся. – «Моментально он явился и почти не запыхался...»

– Капитан-лейтенант Строев прибыл в ваше распоряжение, – Иван вытянулся по стойке «смирно».

– Расслабься, Ваня, не на плацу. Присядь-ка лучше, в ногах правды нет, как любили говаривать наши возлюбленные предки.

Командор-полковник кивнул на шикарный, обтянутый чёрной кожей диван.

– Как думаешь, зачем я тебя пригласил? – спросил Краков, устраиваясь рядом с Иваном.

– Так значит, вы меня пригласили, господин командор-полковник? – усмехнулся Строев. – А в гиперграмме значилось «явиться немедленно»...

– Не придирайся к словам, Ваня. Ты же знаешь наших штабистов-аккуратистов, – шеф СРО покачал головой. – Их хлебом не корми, дай поважничать. Ну, так как, есть какие-нибудь соображения?

– Не люблю строить догадки, не мой профиль... Впрочем, эту тему и лошадь бы просекла, – Строев поморщился. – В такой спешке вы дёргали меня всего один раз – когда на Ордане пропал контактёр ЦГИ, а вслед за ним и наш агент, отправленный на его поиски.¹

– В правильном направлении мыслите, господин капитан-лейтенант, – Краков одобрительно кивнул. – Действительно, случилось кое-что непредвиденное. И Земле вновь понадобился её герой. Короче, Ваня, для тебя есть работа...

Тьма липла к коже, словно густой сироп. Ноздри трепетали от неприятных запахов – сырости, плесени и ещё чего-то незнакомого ей. Где она? Вопрос эхом отдавался в голове, но ответа не было. Только мрак вокруг и глухая тишина, изредка нарушаемая звуками капель, падающих откуда-то сверху.

Подвал, подземелье... каменный мешок, провонявший плесенью и безнадёжностью. Сжавшись в комок, она сидела на ледяном полу и дрожала то ли от холода, то ли от страха. Руки её были связаны за спиной. Во рту пересохло, язык ка-

¹ Здесь и далее упоминаются события, описанные в повести «Фактор Мерлина» (сборник «Внешние сферы») – прим. автора.

зался распухшим и шершавым...

Что же произошло? Последнее, что она запомнила – вечерняя прогулка в садике при посольстве, тихий шелест опавшей листвы под ногами... А потом чьи-то сильные руки оплели её тело... она хотела закричать, но не смогла – к её лицу прижали платок, пропитанный чем-то пахучим...

И вот теперь эта тьма, этот холод и этот страх. Она не понимала, зачем кому-то понадобилось так поступать с ней. Неужели это как-то связано с её отцом? Нет, это невозможно. Рондия – дружественная планета, здесь никому бы и в голову не пришло причинить вред дочери посла... А может, её похитил какой-то маньяк? Психически нездоровый человек? И сейчас он где-то рядом. Прячется в темноте, наблюдает за ней, наслаждается её ужасом... Эта мысль заставила её задрожать ещё сильнее...

– Есть работа, Иван, – повторил Краков. – Ответственная и при том весьма деликатная... одним словом, задание как раз для такого супермена-интеллектуала, как ты.

Строев мгновенно подобрался.

– Я вас внимательно слушаю, господин командор-полковник, – ровным голосом произнёс он.

– Это хорошо, что внимательно... так вот, вчера на Рондии неизвестными лицами... а может быть, и одним лицом, была похищена дочь Станиуса Гиу, чрезвычайного и полно-

мочного посла планеты Тария, – медленно, с расстановкой проговорил шеф СРО.

Строев непонимающе посмотрел на Кракова.

– А мы-то здесь каким боком? – спросил он. – Или они на нас думают?

– Да нет, на нас они не думают, насколько нам известно...

– Тогда зачем Земле встречать в тёрки между Рондией и Тарией? Пускай сами и разбираются, а мы рядом постоим и посмотрим. В подобных делах, невмешательство – лучшая из политик, я так считаю.

– Что ж, возможно ты и прав, – поморщился командор-полковник, – но всё-таки, не на сто процентов. Потому как есть в этом деле определённые нюансы...

– Да какие там могут быть нюансы? – хмыкнул Строев. – Тария и Рондия – планеты-близнецы, расположенные в одной солнечной системе... CFR-1236, если мне не изменяет память. И тут всё понятно, по космическим меркам они соседи, а между соседями всякое случается. Но от их звезды до нашего Солнца порядка трёхсот пятидесяти световых лет, а это более ста парсеков...

– И что с того? – Краков вопросительно посмотрел на Ивана.

– А то, что наши интересы вряд ли когда-нибудь всерьёз пересекутся хоть с интересами рондийцев, хоть с интересами тариян... особенно, если учитывать тот факт, что аборигены CFR-1236 ещё даже не вышли за пределы собственной

системы, – Строев повёл литым плечом.

– Э, брат, не скажи, – покачал головой шеф СРО. – Иногда даже сто парсеков нельзя считать серьёзным препятствием. А этот случай, так вообще – особый...

– Да чем же он такой особый? – скривился Иван.

– Много чем... – Краков как-то нервно потеревил подбородок. – Тебе известно, к примеру, что тарияне и рондийцы внешне практически неотличимы от нас, землян? – спросил он.

– Читал об этом где-то, – не очень уверенно ответил Иван.

– Читал он, – усмехнулся командор-полковник. – И тебя это обстоятельство не смущает? В том, что сапиенсы с соседних планет похожи друг на друга как две капли воды, может и не быть никакой загадки. Земные ксеноантропологи вполне допускают биологическое родство между тарияннами и рондийцами... ну разметало их в стародавние времена по родной системе в силу каких-то невероятных причин... но разве люди к этим причинам как-то вяжутся? Жизнь на Земле развивалась совершенно обособленно, это доподлинно установлено, а уж учитывая расстояния...

– Думаете, есть подвох? – осторожно спросил Строев.

– Подвох есть всегда и во всём... впрочем, конкретно эту загадку природы мы сейчас не будем обсуждать. С теориями о первоисточнике жизни во Вселенной – это, пожалуйста, к яйцеголовым. Наше ведомство занимается другими вопросами, как тебе известно. Поэтому давай вернёмся к пересе-

чению... к возможному пересечению интересов Земли с интересами аборигенов CFR-1236. Ты так безапелляционно заявил, что сие слишком фантастично...

– Хотите сказать, что я чего-то не знаю? – нахмурил брови Строев.

– А всё знать и невозможно, – командор-полковник щёлкнул пальцами. – С другой стороны, есть вещи, которые знать всё-таки нужно. Поэтому послушай, что я тебе скажу...

Краков на секунду умолк, но тут же продолжил:

– Сейчас в системе CFR-1236 сложилась ситуация, которая вполне устраивает Землю, – кивнул он. – На сегодняшний день отношения между Тарией и Рондией можно назвать умеренно-дружескими. Обе планеты не очень-то стремятся к сближению, но и о каком-либо противостоянии никто не помышляет. Аборигены давно поделили собственную систему на зоны влияния и неукоснительно соблюдают договор о невмешательстве в дела друг друга, заключенный, между прочим, ещё в позапрошлом веке. А контакты между собой они поддерживают лишь на дипломатическом уровне – ну, по большому счёту. Торговля, конечно же, существует, но её объём настолько мал, что эти слёзы не стоит принимать в расчёт.

Краков бросил быстрый взгляд на Строева.

– И, как я уже сказал, именно такое – не убавить, не прибавить – состояние дел максимально устраивает Землю. Нам крайне нежелательны, как слишком тесное сотрудничество

между Тарией и Рондией, так и – не приведи Господи – военный конфликт между ними, – командор-полковник сдвинул брови к переносице.

– Почему? – Строев поймал себя на мысли, что слушает Кракова с всё возрастающим интересом.

– Да потому...

Шеф СРО вдруг откинулся на спинку дивана и запрокинул голову назад. В таком неудобном положении он просидел, наверное, не меньше минуты, а потом снова принял свою обычную позу.

– Ты во многом прав, Иван, – продолжил он спокойным тоном. – В настоящее время ни о каком серьёзном соперничестве речи идти не может. И расстояния огромны и аборигены пока значительно уступают нам в научно-техническом развитии. Но надо иметь в виду, что это не голозадые дикари, бегающие по джунглям с бамбуковыми копьями наперевес. У них огромный потенциал. И если тарияне и рондийцы внезапно объединятся и начнут сотрудничать в научно-технической сфере, они смогут очень быстро вырваться вперёд. А там, кто знает, и составить землянам серьёзную конкуренцию в дальнем космосе. Земле это ни к чему – особенно в том секторе Галактики, где находится система CFR-1236.

– Я так понимаю, у Земли на этот сектор особые виды, – усмехнулся Строев.

– Правильно понимаешь, – кивнул Краков. – И поэтому военный конфликт между аборигенами нам так же невыго-

ден, как и их тесное сотрудничество. Если в системе вспыхнет межпланетная война, это больно ударит по некоторым нашим перспективным планам. Видишь ли, CFR-1236, это ведь не Солнечная система с её жалкими девятью планетами... 1236 огромна – сорок четыре планеты, восемь из которых, подходят для колонизации сходу, без какого-либо предварительного терраформирования. Да и остальные миры – за исключением, пожалуй, трёх газовых гигантов – тоже представляют серьёзный интерес, хотя бы в плане добычи полезных ресурсов. Представляешь, какой это огромный рынок сбыта для производителей различного планетарного оборудования? Директора земных корпораций уже сейчас потирают руки, подсчитывая гипотетические барыши, которые они надеются получить, сбывая местным ребятам свою продукцию. Война же может поставить крест на этих надеждах.

– Но ведь в случае войны те же корпорации могли бы с успехом продавать аборигенам оружие в огромных количествах, – ухмыльнулся Иван. – Тоже весьма выгодное дельце.

– Ты опять прав, торговля оружием всегда приносила нехилые прибыли, – согласился Краков. – Но это не тот случай. Нам позарез нужен мир между рондийцами и тариянами... догадываешься почему? Ах да, догадки, это не твоя область... или это предсказания не твоя область? Впрочем, чёрт с ними, с догадками. Любой, мало-мальски мыслящий человек не может не понимать, что чем дальше мы продвигаемся вглубь Галактики, тем труднее нам становится.

Слишком уж разросся ареал нашего влияния, контролировать окраины ввиду их большой удалённости от центра очень сложно. Нам нужна система периферийных баз, этаких форпостов земной цивилизации. А систему CFR-1236 как раз и можно превратить в такой форпост. Но для этого нам нужно по-настоящему там закрепиться. В условиях же мирного сотрудничества это сделать гораздо проще.

Строев возбуждённо крикнул.

– Об интересных материях толкуете, господин командор-полковник, – хитро улыбнувшись, проговорил он. – Меня аж до самого мозжечка пробрало... ну хорошо, будем считать, что в перипетиях большой политики я более или менее разобрался... с вашей помощью, разумеется. Но я всё равно не догоняю, какого рожна мы должны встревать в этот мутный блудняк? Кто-то уворовал красавицу-мажорку, пусть так... да будь она хоть трижды дочерью посла! Неужели это нелепое похищение может повлиять на столь высокие сферы?

– А как же иначе, Ваня? – поморщился Краков. – И знаешь, мне даже обидно, что мой лучший агент, который всегда славился своей способностью видеть самую невероятную перспективу, сейчас отказывается это делать. Неужели ты не понимаешь, что при нынешнем раскладе возможны лишь два варианта развития событий – либо рондийцы и тарияне очень крепко сдружатся в процессе поиска несчастной девицы, либо, наоборот, похищение оной особы спровоцирует

между ними острую вражду – как-никак дочь посла, это вам не какая-то там нелегальная иммигрантка. Так что другого выхода у нас нет, СРО должна немедленно вмешаться. Если мы сможем потушить этот скандал в зародыше, статус-кво сохранится, и угроза интересам Земли исчезнет сама собой.

– Да ладно, в самом-то деле... я же это... просто так... – Строев смущённо улыбнулся.

– Цену себе набиваешь, каплей? – в голосе Кракова мелькнула ехидца.

– И в мыслях ничего подобного не было, – встрепенулся Иван. – Разрешите ознакомиться с планом предстоящей операции?

– Да что с ним знакомиться? – усмехнулся командор-полковник. – План прост. Ты отправишься на Рондию, максимально быстро отыщешь пропавшую девицу и вернёшь её папаше. И заодно выяснишь, кто стоит за этим коварным похищением. А когда выяснишь... ну, вот когда выяснишь, тогда и подумаем, что делать дальше.

– Действительно, проще некуда... а знаете, какая мысль только что пришла мне в голову? – в глазах Строева блеснул хитрый огонёк. – А что если истинной целью похитителей как раз и были интересы Земли? Кому-то наши планы в отношении того региона могли очень не понравиться.

– Не исключено, – согласился Краков. – Для некоторых наших «стратегических партнёров» стало бы великим счастьем наблюдать поражение Земли. Но это предположение

никак не влияет на твою основную задачу. Ты должен найти девушку.

– А кто сейчас занимается поисками дочери посла? – спросил Иван. – Рондийцы или тарияне?

– И те, и другие, причём, совместно, – ответил Краков. – И это уже можно считать первым звоночком. Рондийцам и тариянам ввиду крайней чрезвычайности сложившейся ситуации пришлось забыть про отчуждённость и невмешательство и начать сотрудничать более тесно. Они организовали объединённую следственную группу для расследования данного инцидента.

– Как нетрудно догадаться, я к этой группе не буду иметь никакого отношения – мне придётся действовать самостоятельно и при том, на опережение?

– Именно так, – кивнул командор-полковник. – Сначала наш Президент хотел предложить аборигенам помощь земель в поисках девушки, но потом было принято решение, ограничиться выражением сочувствия. Мы тут немного посоветались и решили, что тайная операция имеет гораздо больше шансов на успех. Как ни крути, а у официального лица руки всегда связаны. Оно тебе надо?

– Значит, опять скрытое проникновение? – усмехнулся Строев. – Выход в стэлс-режиме на орбиту, а затем прицельная нуль-транспортировка на поверхность планеты?

– Этот метод даже на Ордане не сработал, – возразил Краков. – А Тария и Рондия – высокоразвитые в технологиче-

ском плане мира. Солнечная система аборигенов нашпигована спутниками, реперами и прочей следящей хренью... Нет, ты отправишься на Рондию вполне легально, как добропорядочный землянин.

– Это как?

– Завтра туда летит наш транспорт, по расписанию, – пояснил командор-полковник. – В числе пассажиров будешь и ты, новый младший архивариус посольства Земли. Вопрос о расширении штатов посольства согласован с рондийскими властями ещё пару месяцев назад, так что никаких подозрений возникнуть не должно.

– Рокировка?

– Она родимая, – кивнул Краков. – Вместо книжного червя на Рондию отправится специальный агент СРО. Но никто об этом знать не будет. Разумеется, кроме тех, кому это знать положено по долгу службы.

– И что же, нашим дипломатам на Рондии придётся управляться без младшего архивариуса? – в голосе Ивана промелькнула ирония.

– Обойдутся, – шеф СРО махнул рукой. – На то у них есть старший архивариус. Вот пусть он и вертится.

– Каковы мои действия по прибытии? – Строев пытливо посмотрел на Кракова.

– В посольстве тебя встретит наш человек. Он снабдит тебя всем необходимым. Соответствующие инструкции уже направлены ему по защищённому дипломатическому кана-

лу.

– Как я его узнаю?

– Он представится внучатым племянником деверя твоей двоюродной бабушки Лизы из Марсопорта...

– Чего?! – у Строева глаза на лоб полезли.

– В аналитическом отделе считают, что это очень надёжный пароль.

– Какой-то тупой пароль, – покачал головой Иван.

– Может, и тупой, – согласился командор-полковник. – Но надёжный.

– Хорошо, пусть будет так... отзыв какой?

– Отзыв не нужен, связник будет знать тебя в лицо. Мы выслали ему твою голограмму.

– Постойте, это же голимое палево! – возмутился Иван. – Если картинка с моей физиономией попадёт не в те руки...

– Не волнуйся, связной уничтожит голограмму сразу же после вашей встречи, а до той поры не будет с ней расставаться, – успокоил Ивана Краков.

– Ладно, проехали... – проворчал Строев. – Что дальше?

– До завершения операции связник останется в твоём полном распоряжении, он так же обеспечит твой переход на нелегальное положение. Ты тайно покинешь земное посольство и вернёшься туда, только когда дочь посла будет найдена.

– Ясно...

– Это ещё не всё, – покачал головой Краков. – В связи с

особой важностью данного дела принято решение передать в твоё подчинение дополнительно двух агентов. Это спящие агенты... они очень серьёзные ребята. Как ты понимаешь, внедрить нелегалов к рондийцам было весьма непросто, но у нас получилось это сделать. Эти люди уже давно живут на Рондии и прекрасно разбираются в местных реалиях. Они станут хорошим подспорьем в расследовании. Kontakтами тебя также обеспечит связник.

– Понятно... у меня есть один маленький вопросик...

– Задавай, – «великодушно» разрешил Краков.

– А как на Земле вообще узнали об этом похищении? Аборигены же должны были сразу засекретить такую скандальную информацию. Строго-настрога, как говорится.

– Так они и засекретили, – улыбнулся Краков. – Но мы же тоже не пальцем деланы. У СРО на Рондии есть свои источники. Короче, некоторое время назад нам удалось завербовать одного служащего того самого посольства.

– Ничего не меняется в этом странном мире со времён дедушки Макиавелли, – усмехнулся Строев. – И как же это у вас получилось? Чем вы смогли зацепить инопланетянина?

– Для этого парня у нас нашлась подходящая приманка. Он оказался просто помешан на звёздах, – пожал плечами командор-полковник. – Грезит большим космосом, мечтает о звездолётах, о далёких мирах, других галактиках... у аборигенов со всем этим дела пока не очень, сам знаешь. Сидят себе на своих астероидах... Ну а мы пообещали парень-

ку земное гражданство, а заодно и направление в Космическую академию – лет через пять, если он будет активно нам помогать.

– Можете не продолжать, – махнул рукой Строев. – Дальше и так всё понятно. Разрешите идти готовиться к миссии?

– Нет, Иван, – покачал головой Краков. – Ввиду высокой секретности предстоящей операции, ты пройдёшь подготовку здесь, в моём кабинете. Гипноаппаратуру уже доставили. Здесь же и заночуешь. Диван, кстати, весьма удобный. А завтра утром я лично отвезу тебя на космодром.

Стихла предстартовая сирена, и «Солнечный ветер» мягко отстыковался от орбитального причала. Иван Строев сидел в своей тесной каюте и размышлял о том, что ему предстоит в недалёком будущем. Никогда раньше он не бывал ни на Рондии, ни на Тарии, но слышал об этих удивительных планетах. Он даже планировал когда-нибудь посетить эти миры – в качестве туриста, разумеется... однако судьба распорядилась иначе.

Чтобы добраться до Рондии, потребуется совершить четыре стандартных гиперпространственных прыжка, а это значит, что через какие-то смешные сутки он окажется на месте. Вот тогда и начнётся его работа. А пока ему остаётся пожелать экипажу «Ветра» чистого гиперпространства по курсу, отсутствия гравитационных возмущений за кормой и

мягкой посадки на далёком космодроме...

Космопорт гудел, как растревоженный улей, однако взгляд Ивана оставался непроницаемым. Вся эта суэта, что творилась вокруг него, не могла по-настоящему взволновать такого бывалого оперативника, коим являлся Иван Строев.

На таможене Ивана задержали. Его дипломатический паспорт не произвёл на таможенника никакого впечатления. Впрочем, Строев был к этому готов. В материалах по Рондии, с которыми он ознакомился в процессе подготовки к миссии, прямо говорилось, что подозрительность можно назвать отличительной чертой характера рондийцев. В отличие от тариян – людей открытых и весьма дружелюбных.

Голос таможенного офицера был резким, а взгляд пронзительным. Вот только вопросы, которые он задавал, Ивану показались какими-то глупыми.

– Вы прибыли с Земли? – спросил офицер.

– Так написано в моих документах, – кивнул Строев.

– Прошу чётко отвечать на поставленный вопрос! – офицер повысил голос.

– Да, я прибыл с Земли, – спокойно подтвердил Иван.

Этот диалог вёлся на рондийском языке, которым Строев овладел в достаточной степени – спасибо гипнопедической аппаратуре СРО.

– Какова цель вашего визита на Рондию?

При иных обстоятельствах Иван непременно бы высказал таможеннику всё, что думает о его умственных способностях, но сейчас следовало проявить терпение.

– Я сотрудник посольства Земли и прибыл на вашу планету в качестве дипломата, – ровным голосом проговорил Строев.

– Каким конкретно видом дипломатической деятельности вы собираетесь заниматься на Рондии?

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Понятно, что у аборигенов сейчас зашквар, и все их службы переведены на особый режим работы... но этот попугай в фуражке вряд ли знает, что случилось на самом деле. Просто он хочет выглядеть крутым парнем в глазах заезжего, вернее, залётного инопланетянина.

– Послушайте, – Строев комично надул щёки, – это никоим образом вас не касается. Я лицо, обладающее дипломатической неприкосновенностью, и мои служебные обязанности, это внутреннее дело моей планеты. Если у вас есть какие-либо обоснованные претензии ко мне, вызовите сотрудника нашего посольства, а также представителя вашего МИДа. В их присутствии я отвечу на любые ваши вопросы.

Таможенник весь побледнел. Строеву на какое-то мгновение даже стало жаль бедолагу. Ещё пять минут назад этот парень мнил себя большим начальником, и вдруг какой-то приبلудный торопыга так бесцеремонно осадил его. Однако здравый смысл всё-таки возобладал над беспочвенными ам-

бициями служащего таможни.

– У меня нет никаких претензий к вам, – скрипучим голо-
сом произнёс офицер и с размаху шлёпнул печать в паспорт
Ивана. – Добро пожаловать на Рондию, господин Смирнов.

Менее чем через час Строев уже стоял перед коваными
воротами земного посольства.

– Младший архивариус Смирнов, – чётко произнёс Иван
в рупор переговорного устройства. – Прибыл для...

Охранника, дежурившего в тот день на КПП, мало ин-
тересовало, зачем младший архивариус прибыл на Рондию.
Указаний от начальника службы безопасности для него было
вполне достаточно.

– Проходите, – донеслось из рупора.

Затем раздался негромкий щелчок, и калитка, располо-
женная рядом с массивными створками ворот, слегка приот-
крылась.

За оградой его уже ждали. Как только Иван оказался на
территории посольства, к нему тут же подскочил патлатый
молодой человек и, широко улыбаясь, схватил за руку.

– Здравствуйте! – заорал патлатый, продолжая улыбаться.
– Вы меня не помните? Я Валентин, внучатый племянник
деверя вашей двоюродной бабушки Лизы из Марсопорта!

Строев не удержался и рассмеялся.

– Вот-вот, – закивал Валентин, – я, когда получил этот
пароль, сам целый час ржал без удержу.

– В аналитическом отделе считают эту кодовую фразу самой надёжной, – Строев резко оборвал смех. – Так что не будем спорить с начальством... и голограмму не забудьте уничтожить, Валентин.

– Уже уничтожил, – кивнул «внучатый племянник». – Один раз посмотрел и сразу же уничтожил. Мне достаточно беглого взгляда, чтобы запомнить лицо человека навсегда... а теперь давайте пройдем ко мне. И лучше через чёрный ход.

– Документы для вас, ваша легенда, всё здесь, изучайте, – как только они оказались в комнате связника, Валентин протянул Строеву пухлый пакет.

– А почему на бумаге? – удивился Иван.

– Так надёжнее, – пояснил связник. – Рондийцы, конечно, миролюбивые ребята, но они крайне подозрительны, это их национальная черта... и технические возможности у них, дай Бог каждому.

– Понятно...

Через два часа Строев знал свою легенду наизубок.

– Вам нужно изменить внешность, – сказал Валентин, доставая из тумбочки небольшой чемоданчик.

– Что, наденете на меня парик и приклеите усы? – усмехнулся Иван.

– Зачем такие сложности? – Валентин флегматично пожал плечами. – Здесь конечно, не центральный офис СРО, но «хамелеон» в моём арсенале имеется.

«Хамелеоном» в Службе разведывательных операций

прозвали специализированный нанотехнологический комплекс. Будучи введённой под кожу лица, колония нанитов, управляемая через внешний пульт, позволяла придать человеку-носителю любую внешность. Извлекались же наниты из организма чрезвычайно просто – с помощью того же пульта. Благодаря такой комбинации достоинств, «хамелеон» по праву считался лучшим средством для маскировки, и пользовался огромной популярностью у всякого рода нелегалов и тайных агентов.

– Вечером я скрытно выведу вас из посольства, – кивнул Валентин.

– Почему вечером? – спросил Строев.

– Не хочу светить подземный ход перед остальными посольскими. Кроме меня о нём знает только посол.

– А откуда здесь подземный ход? – удивился Строев.

– Как откуда? – усмехнулся Валентин. – Выкопали, когда строили здание посольства. Строительство же велось нашими силами.

– А местные, как к этому отнеслись?

– Местные об этом ничего не знают... я надеюсь, – Валентин покачал головой. – Мы постарались как следует закамуфлировать туннель.

– Хорошо, – согласился Иван, – Подождём до темноты. Как я понимаю, вы должны дать мне контакты наших нелегалов...

– Не контакты, а контакт, – поправил Строева Валентин.

– Но мне сказали, что их будет двое...

– Их и будет двое, – кивнул Валентин. – Это муж и жена.

Вот адрес, пароль и отзыв, запоминайте.

Связник показал Строеву лист бумаги, на котором было написано несколько строк по-рондийски.

– Запомнили? – спросил он.

– Запомнил, – подтвердил Иван.

Валентин скомкал листок и бросил его в утилизатор. Раздался треск, пахнуло озоном – записка перестала существовать.

– Сколько у нас времени? – спросил Строев.

– Минут сорок, не более, – кивнул Валентин. – Вам нужно добраться до дома супругов Ракхов прежде, чем наступит комендантский час.

– Комендантский час? – удивлённо переспросил Иван.

– Именно. Со вчерашнего дня в столице введён комендантский час.

– Из-за похищения?

– Разумеется, – подтвердил связник. – Хотя официальных разъяснений власти пока не давали. Но здесь они особо никому и не нужны. Рондийцам плевать на демократию и конституционные свободы, для них главное – порядок на улицах.

– Ясно... – протянул Иван. – Слушай, давай на «ты», не

против?

– Не вопрос, – кивнул Валентин. – Сам собирался предложить.

– Вот и отлично... ты же знаешь, зачем я прилетел на Рондию? – Строев посмотрел на связника.

– Конечно! – усмехнулся Валентин. – Это же было в шифровке... впрочем, и так понятно – если СРО присылает агента сразу после похищения принцессы, значит, дело именно в этом.

– Почему ты назвал дочь посла принцессой? – удивился Иван. – Насколько мне известно, на Тарии нет аристократии.

– Так её прозвали в местной прессе... нет, нет, о похищении широкой публике ничего неизвестно, тут рондийские спецслужбы сработали чётко, утечки информации не произошло. Но эта девица была жуть, как популярна среди здешних любителей знаменитостей. Ни один выпуск жёлтой прессы не обходился без публикаций о Шарион... так звали дочь посла.

– Почему «звали»? – встрепнулся Строев. – Думаешь, её убили?

– О, нет, конечно же, нет, – Валентин затряс головой. – Я уверен, что она жива... я просто оговорился.

– Хорошо, – кивнул Иван. – Что-нибудь добавишь?

– Если тебе интересно моё мнение...

– Конечно, интересно. Давай, выкладывай!

– Ну, так вот... у Шарион было столько воздыхателей и

всякого рода поклонников, что я подумал, а что если это похищение никак не связано с политикой? Сама девушка ничего особенного собой не представляла... за исключением внешности, пожалуй...

– Её могли похитить, чтобы надавить на отца...

– Сразу видно, что ты здесь недавно, – усмехнулся Валентин. – Отец Шарион – чрезвычайный и полномочный посол Тарии, это не человек, а каменная глыба. Я не сомневаюсь, что он очень переживает из-за случившегося с дочерью, но никогда тарийский функционер такого уровня не поставит личные интересы выше интересов своей планеты. Однако даже если допустить, что посол всё-таки дрогнул бы... нет, это всё равно ни к чему не привело бы. Если верховные власти Тарии хоть на миг усомнятся в лояльности посла, его тут же отзовут. Рондийско-тарийские отношения, это тонко сбалансированный механизм, невероятно тонко... и ни одна из сторон не рискнёт нарушить этот баланс. И вот я думаю... а может, девушку похитил какой-нибудь отвергнутый поклонник? А что, парень потерял надежду заполучить предмет своего обожания нормальным путём и решил прибегнуть к радикальным мерам.

– Не годится, – покачал головой Строев. – Твоя версия не выдерживает даже самой лёгкой критики. Отвергнутый поклонник, если, конечно, он не конченный дебил, действовал бы по-другому. Шарион, насколько мне известно, регулярно выезжала в город – потусить. Умыкнуть её из како-

го-нибудь бара или ночного клуба было бы гораздо проще. Но похищение произошло на территории посольства, а это значит, что похитителю или похитителям пришлось решать сразу несколько серьёзных задач. Нужно было проникнуть на хорошо охраняемую территорию, это раз, незаметно захватить девушку, это два, ну и самое сложное – вывезти Шарион за пределы резиденции посла. Тут должны были действовать профессионалы. В крайнем случае – отлично подготовленные любители.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Валентин. – Я об этом как-то не подумал.

– Знаешь, что я никак не могу взять в толк? – Строев посмотрел на связного. – Профессионалы ведь тоже могли похитить девушку из клуба. Но они предпочли гораздо более сложный вариант... почему? Нет, тут кроется что-то ещё. И вот когда мы выясним, что именно здесь кроется, тогда мы и поймём, где искать Шарион Гиу.

Сырой, затхлый воздух подвала обволакивал её тело, словно саван. Она цепенела от ужаса, представляя себе страшные картины своего недалёкого будущего. Каждый шорох казался предвестником гибели. Чуть слышно она стала молить о пощаде, но вокруг были лишь тьма и тишина, которую редкая капля делала ещё более гнетущей.

Потом она на какое-то время впала в забытие, а когда при-

шла в себя, поняла – кое-что изменилось. Во-первых, исчезли веревки, до того момента болезненно врезавшиеся в её запястья – руки снова были свободными. Во-вторых, мрак, ранее окутывавший её непроницаемой пеленой, теперь не казался таким крошечным – какие-то слабые проблески время от времени пробивались сквозь него. В этих проблесках она и заметила, что на полу рядом с ней появилась еда – пара кусков хлеба на пластиковой тарелке и водянистый суп в алюминиевой миске.

В душе вспыхнула робкая надежда. Кормят, значит, не собираются убивать. Во всяком случае, сразу. По-видимому, её жизнь имеет определённую ценность для того, кто всё это затеял.

Страх смерти понемногу отступил, уступив место мучительному ожиданию. Зачем же её похитили? Что нужно преступнику? Выкуп? А может, он жаждет мести? Она перебирала в голове все возможные варианты, но ни один из них не казался ей достаточно убедительным. Да, она дочь посла, но если кто-то рассчитывал таким образом заставить её отца совершить что-нибудь неприглядное, он жестоко просчитался. Отец никогда не предаст интересы Тарии, даже, чтобы спасти своего единственного ребёнка. Нет, во всём этом кроется какая-то жуткая тайна...

Как бы там ни было, ей нужно сохранять хладнокровие. Её обязательно найдут и спасут. Она же, в свою очередь, постарается запомнить каждую деталь, каждый звук, каждую

мелочь... Чтобы потом, когда она окажется на свободе, попытаться разгадать эту зловещую загадку.

– Добрый вечер... скажите, вы сдаёте жильё внаём? Мне нужна комната с видом на Большую Медведицу...

– В этой местности не водятся медведи, но я могу предложить вам апартаменты с видом на центральный парк...

Отзыв был верным, и Строев, не задумываясь, шагнул в распахнутую дверь.

Землянин-нелегал оказался высоким мускулистым мужчиной лет сорока отроду. Впустив Ивана и закрыв за ним дверь, нелегал представился:

– Сергей, – чуть наклонив голову, тихо, практически шёпотом произнёс он, – но здесь меня знают как Сорги. Сорги Ракх.

– Пусть так и будет, – кивнул Иван.

– Как добрались? – спросил Сорги-Сергей.

– Спасибо, всё в порядке, – ответил Строев. – Ваша жена...

– Линда наверху, – Сорги махнул рукой в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. – Сейчас она сканирует близлежащую территорию, нужно убедиться, что ваш приход остался незамеченным. Чуть позже Линда присоединится к нам.

– Линда, это, как я понимаю, её настоящее имя... а как её зовут здесь?

– Так и зовут, Линда, – улыбнулся Сорги. – По документам моя жена уроженка Гарса, это такая провинция в южной оконечности Тала, главного материка Рондии. В Гарсе можно встретить человека с любым именем и фамилией, народ там в этом отношении весьма продвинутый, к общепринятым правилам относится достаточно вольно. Во всяком случае, до сих пор у нас никаких проблем не возникало. Соседи считают нас добропорядочными гражданами, хотя и несколько простоватыми. Провинциалами. Но так даже лучше, меньше внимания.

– Меньше внимания в нашем деле, это всегда хорошо, – согласился Строев.

– Есть какие-нибудь соображения? – спросил Сорги. – Я имею в виду поиски пропавшей девушки? С чего думаете начать?

– То есть мне не нужно объяснять вам суть задания, с которым меня прислала Земля?

– Конечно, нет, – кивнул Сорги. – Это ведь теперь и наше с Линдой задание. Из штаба СРО поступила шифровка на этот счёт. С полным раскладом по ситуации.

– Хорошо, значит, сэкономим время...

– Так у вас уже есть версия? – Сорги чуть наклонил голову к правому плечу.

– Может, сразу перейдём на «ты»? Какой смысл корячиться с этикетом, когда до Земли больше сотни парсеков? – улыбнулся Иван.

– Я только «за», – Сорги улыбнулся в ответ. – Да и Линда возражать не будет, я уверен...

– Против чего я не стану возражать? – раздался откуда-то сверху мелодичный женский голос.

По лестнице спускалась стройная миловидная женщина лет тридцати пяти. Завидев её, Строев подумал, что если Линда Ракх и впрямь способна сойти за коренную обитательницу Рондии, то Вселенная таит в себе чуть больше загадок, чем это может показаться на первый взгляд.

– Иван предложил обойтись без лишних церемоний, – поспешил объясниться Сорги.

– В таком случае, я и впрямь не стану возражать, – согласилась Линда.

– Как обстановка? – спросил Сорги.

– Всё в полном порядке, – кивнула Линда. – Валентин сообщил по скрытому каналу, что успел вернуться в посольство до наступления комендантского часа. Плюс мой сканер не засёк чрезмерной полицейской активности. Так что ваше... твоё прибытие осталось незамеченным, Иван.

– Ну и слава Богу, – выдохнул Сорги. – Будем надеяться, что удача не покинет нас и впредь.

– Так у тебя уже есть версия? – Линда повторила вопрос, который минуту назад задал Ивану её муж.

– И не одна, – ответил ей Строев. – Но в первую очередь я собираюсь заняться той, что кажется мне наиболее перспективной.

– И что же это за версия? – в голосе Линды промелькнуло чуть ли не детское любопытство.

– Я почти уверен, что Шарион в этой истории является классическим вводным объектом. Обычно вводный объект сам по себе не представляет особой ценности. Важны лишь последствия воздействия на этот объект. Перед отправкой сюда я имел продолжительную беседу с командор-полковником Краковым...

– О! – Линда восхищённо округлила губы. – С самим шефом СРО!

– Дорогая, чему ты удивляешься? – Сорги перебил супругу. – То, что я успел узнать об Иване...

– Ребята, – оборвал его Строев, – обсуждением моей скромной персоны можно заняться чуть позже. Сейчас у нас есть более важные занятия.

– О, конечно, конечно, – Сорги выставил перед собой обе ладони, – продолжай, Иван, мы тебя слушаем.

– Так вот, в разговоре с Краковым я высказал предположение, что за похищением Шарион могут стоять силы, стремящиеся таким образом навредить Земле, но ведь это могут быть и другие силы... любой, кому выгодно нарушить существующее равновесие в отношениях между Рондией и Тарией, причём, в любую сторону, мог похитить дочь посла.

– То есть ты полностью исключаешь вероятность того, что целью похищения была сама Шарион? Что девушку украл какой-нибудь вождедеющий её маньяк, извращенец или по-

просту обиженный поклонник?

– Видимо, окружающая реальность и в самом деле накладывает отпечаток на образ мыслей, – усмехнулся Строев. – Похожее предположение высказывал Валентин, поэтому я отвечаю вам, как и ему. Я считаю такой вариант маловероятным – исходя из сценария похищения.

– Может, ты и прав, – протянул Сорги задумчиво. – Но, видишь ли, – продолжил он, – ни на Рондии, ни на Тарии нет никаких оппозиционных сил, которые стремились бы к изменению существующего положения. Всем заправляют правительства, рондийское здесь, тарийское – на Тарии. Политическая жизнь в системе CFR-1236 – самая скучная вещь на свете. Ведь ты же не думаешь, что за этим похищением стоит одно из правительств?

– А почему нет? Наша История и не такое знавала, – Иван пожал плечами.

– Так то наша, – Сорги поморщился. – Здесь всё иначе.

– На самом деле, я не считаю, что к похищению Шарикон причастно какое-либо из правительств. Но ты уверен, что оппозиционных сил здесь не существует? Я вот располагаю противоположной информацией. И эта информация, между прочим, получена от тебя, Сергей, – Строев в упор посмотрел на Сорги.

– Постой, – опешил тот, – о чём ты?

И тут на лице Сергея-Сорги мелькнуло понимание.

– А-а-а... ты о моём докладе по группе «Молодая по-

росль»? Ну, так это всё слишком несерьёзно! – воскликнул Сорги.

– Почему? – спросил Строев.

– Да хотя бы потому, что группа существует всего несколько месяцев, – ответил Сорги. – Первые сообщения я заметил на общественных форумах в августе прошлого года – по нашему исчислению. За такой короткий срок невозможно организовать что-то значимое, а уж тем более, подготовить столь впечатляющую акцию.

– И, тем не менее, группа существует, и её программа, насколько я понял, более чем радикальна, – Строев продолжил гнуть свою линию. – И поскольку других зацепок у нас всё равно нет, нужно отрабатывать именно эту линию. Я так считаю.

– То есть, ты напрочь отказываешься от версии с маньяком?

– Я бы обозначил «маньячную» версию номером два. Запасным вариантом, – уклончиво ответил Иван.

– Позвольте, я покопаю в этом направлении, – предложила Линда. – Тогда вы вдвоём, не отвлекаясь, сможете отрабатывать по «Поросли».

Иван задумался. Умом Строев понимал, что полностью сбрасывать со счетов «неполитический» сценарий не стоит. Однако его чуйка голосовала всё-таки за «политику». Такое противоречие сильно напрягало Ивана, а Линда предлагала реальный выход из этой щекотливой ситуации.

– Так и поступим, – согласился Иван.

О «Молодой поросли» Строев узнал, готовясь к рондийской миссии. Информация была помечена грифом «Требуется уточнения» и всё же она заинтересовала Ивана. Заинтересовала по двум причинам. Во-первых, какого рожна на Рондии вообще появились оппозиционеры, да ещё и с таким явным экстремистским уклоном? Чем-чем, а политикой рондийцы, как, впрочем, и их соседи, тарияне увлекались в последнюю очередь. Политические системы обеих планет можно было безо всяких преувеличений назвать образцом надёжности и стабильности. Правительства здесь выполняли в большей степени хозяйственную функцию и следили за соблюдением правопорядка. Всё для блага и процветания граждан. Вакханалии рыночного беспредела, хорошо знакомого землянам, планеты CFR-1236 не знали, экономика эксплуатировала местную разновидность государственного капитализма и была на восемьдесят процентов плановой. Оставшиеся двадцать с лихвой удовлетворяли потребности населения в частной инициативе. И вот посреди этого благополучия объявляется группка недовольных, судя по названию, из молодёжной среды, и они громогласно заявляют, что общество, мол, развивается неправильно. Вернее, оно совсем не развивается. Что прогресс остановился, рондийцы увязли в болоте застоя, и им грозит деградация и чуть ли не вымирание.

По своему опыту Строев знал, что подобные «компашки» сами собой не собираются, к этому всегда прикладывает руку некая сила, и сила эта обязательно должна иметь собственный интерес.

Второй причиной, по которой «Молодая поросль» показала Ивану интересной, была удивительная своевременность её появления. Своевременность в плане последних событий, разумеется. Действительно, «Поросль» опубликовала свой манифест всего за четыре месяца до похищения дочери посла. Хоть Сорги и говорил, что для подготовки серьёзной акции, учитывая «скороспелость» самой организации, этого времени недостаточно, Строев склонялся к обратному – если очень нужно, можно и успеть. Учитывая оба этих момента, Иван решил разрабатывать версию «Молодой поросли», как наиболее перспективную.

– Есть мысли, как нам выйти на этих якобинцев доморощенных? – Строев повернулся к Сорги.

– Одно могу сказать наверняка, – усмехнулся нелегал, – нас с тобой они в свой пионерский отряд точно не примут.

– Почему же? – в голосе Ивана промелькнуло недовольство. – Я внедрялся и не в такие группы. Вот на Ордане, к примеру...

– На Ордане было совсем по-другому, – перебил Сорги Ивана.

– Тебе-то откуда знать, как там было?

– Я имел удовольствие ознакомиться с твоим досье, Ваня.

С его незасекреченной частью, разумеется.

– Это каким же образом? – удивился Строев.

– Переслали по засекреченному каналу из штаба СРО – в интересах предстоящей операции. Мы с Линдой должны были знать, с кем нам предстоит работать, – пояснил Сорги.

– Странно, – хмыкнул Иван, – Краков мне об этом ни словом не обмолвился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.